

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА КАК УСЛОВИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В МНОГОКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ

CROSS-CULTURAL TOLERANCE OF THE EXPERT AS A CONDITION OF SOCIAL INTEGRATION IN MULTICULTURAL SOCIETY

*A. Lukina
Ju. Shepeleva*

Annotation

The problem of entry of migrants, immigrants into the Russian society which can be maleficated by means of formation of tolerance of the teachers working at polycultural school and development of their polycultural competence is proved in article. It is reasoned that conscious design of the way of school life promoting welfare integration is the main objective for pedagogical staff of multinational schools. It is shown that the most effective will be training of teachers of formation of the positive Ya-concept of the teacher, to development of its communicative kompetention, experience of a reflection, self-assessment and introspection, mastering technologies of the organization of educational process according to polycultural structure of a class.

Keywords: Teacher, education, polycultural school, culture, socio-cultural competence, integration, children of migrants.

В современном российском обществе в последнее время происходит активное развитие процессов миграции, что соответственно обостряет проблемы адаптации и интеграции переселенцев, мигрантов и их детей в этнокультурной среде принимающей страны.

В новых условиях школа становится одним из основных институтов общества, посредством которого осуществляется адаптация и интеграция детей-мигрантов. Дети погружаются в непривычную для них социокультурную, языковую и национальную среду, в которой им необходимо адаптироваться в кратчайшие сроки. Наиболее выраженными трудностями адаптации предстают: недостаточное владение русским языком; отличие форм и методов обучения; отсутствие навыков самостоятельной работы, и при всем при этом еще и высокий уровень личностной и ситуативной тревожности. Следствием выступает перегрузка учебными материалами и накопление непонятого и неосвоенного объема информации, отрицательный опыт обучения. Владение языком выступает в

*Лукина Антониде Константиновне
К.ф.н., ФГАОУ ВО "Сибирский
федеральный университет", г. Красноярск
Шепелева Юлия Сергеевна
Ст. преподаватель, ФГАОУ ВО
"Сибирский федеральный университет",
г. Красноярск*

Аннотация

В статье обосновывается проблема вхождения мигрантов, переселенцев в российское общество, которая может быть сглажена посредством формирования толерантности учителей, работающих в поликультурной школе и развития их поликультурной компетентности. Аргументировано, что сознательное проектирование уклада школьной жизни, способствующего социально-культурной интеграции, является основной задачей для педагогических коллективов мультинациональных школ. Показано, что наиболее эффективным будет являться подготовка учителей по формированию позитивной Я-концепции педагога, развитию его коммуникативных компетентностей, опыту рефлексии, самооценки и самоанализа, овладению технологиями организации образовательного процесса в соответствии с поликультурным составом класса.

Ключевые слова:

Педагог, образование, поликультурная школа, культура, социо-культурная компетентность, интеграция, дети-мигранты.

качестве основы этнической идентификации, так как язык дает возможность взаимодействовать с представителями доминирующей национальности. Языковые барьеры для людей, делающих попытки говорить на иностранном языке, связаны с недостаточной лингвистической компетенцией – недостаточным владением разными уровнями языка: фонетическим, лексическим, грамматическим, синтаксическим. К сбоям в общении также могут приводить и ошибки или незнание в любой из этих сфер.

Функция школы чрезвычайно важна, так как формирование этнической идентичности возможно в процессе изучения школьных программ и грамотной организации внешкольных мероприятий. Период обучения в школе достаточно длительный, он охватывает период юношества, в котором формируются психологические задатки для дальнейшего самоопределения и от качественных характеристик идентичности, формирующейся в юношеском периоде, зависит функциональность личности во взрослой самостоятельной жизни. Именно сегодня

взрослеющий человек особенно уязвим в плане поисков варианта позитивной идентичности. Юноши и девушки, у которых только начинает формироваться образ окружающего их мира, особенно чувствительны к кризисам социального устройства общества.

В настоящее время в России проживают представители более 170 народов, плюс существует 600 наименований субэтносов (казаки, сибиряки). Этническую основу России составляют следующие группы народов: славянские, германские, романские, кавказские, тюркские, финно-угорские, и другие. В результате межэтнических взаимодействий, возникновения межнациональных семей, совместной деятельности представителей различных этносов протекают процессы этнической консолидации, ассимиляции, интеграции. Происходит преобразование этнической карты России, где существенное влияние оказывают демографические и миграционные процессы. Представители различных этносов активно перемещаются по территории России. При этом может происходить взаимообогащение культур – переселенцы осваивают культуру нового места пребывания, а, в свою очередь, коренные жители перенимают часть культуры переселенцев. Ярким примером такого взаимообогащения выступает появление огромного количества блюд народов Средней Азии, Кавказа, Китая или Японии в традиционной русской кухне за последние годы. Таким образом, идея мультикультурализма в России имеет под собой прочные основания.

Следует отметить, что Красноярский край продолжает оставаться миграционно привлекательным регионом России. Только за 5 месяцев 2017 г. в Красноярский край прибыло 917 человек из Северо-Кавказского округа, и 1066 человек приехали из Южного Федерального округа. Из стран СНГ лидирует Таджикистан – 1400, Украина – 746, Киргизия – 703, Азербайджан – 569 человек. А помимо этого, за этот период из КНДР прибыло 414, из Китая – 275, из Грузии – 63 человека [9]. Всего же на территории Красноярского края проживают представители 159 этносов, приверженцы более чем 40 религий и культов.

Большинство мигрантов приезжающих в регионы Сибири – трудовые мигранты [4]. Многие приезжают с семьями, детьми, надеясь на лучшее будущее, которое собираются обеспечить здесь для своей семьи. Для того, чтобы выстроить грамотно систему работы по адаптации мигрантов в социокультурную среду Сибири, следует внимательно отнестись к тому, что социальная ситуация детей-мигрантов и их родителей существенно различается: во-первых, родители уже успели освоить культуру собственного народа и обрести свою этническую идентичность. Во-вторых, если родители решают остаться здесь, следовательно, "дельта", то есть изменения в жизни по сравнению с тем, что было на родине, является положительной.

У детей, в большинстве своем, укоренение в "родную культуру" еще не состоялось, и, соответственно, их этническая идентичность еще не является устоявшейся. Естественно, степень определенности/неопределенности этнической идентичности зависит от возраста, в котором ребенок прибыл к месту жительства, от степени гибкости / ригидности этнических установок семьи родителей и её самоопределения относительно времени проживания в новом месте пребывания. Помимо этого, детям родная культура представляется в основном, через их родителей, чей социальный статус в регионе пребывания невысок и не способствует идентификации с ними. Второе отличие детской позиции основывается на сравнении себя не с собой – прошлым (поскольку такое воспоминание неустойчиво), а с окружающими, следовательно, детская "дельта" скорее будет отрицательной, т.е. социально-экономическое положение семей мигрантов по сравнению с окружающими зачастую значительно хуже [2; 14; 15].

В таких условиях может возрастать культурная дистанция между детьми и родителями, что ведет к ослаблению семейных связей, и утрате детьми мигрантов семейной поддержки в разрешении сложных жизненных ситуаций [13].

По результатам многочисленных исследований были сделаны выводы о том, что мигранты в основном расселяются на окраинах мегаполисов, в районах с преобладанием маргинальной субкультуры, удаленных от центров культуры. Объективными причинами тому являются: дешевое жильё и поддержка от земляков, приехавших ранее. Но не стоит забывать и о том, что в таких районах города проживает многочисленная часть асоциальных семей (где родители особо не озабочены воспитанием и образованием детей и зачастую ведут аморальный образ жизни) несущих негативную культуру с точки зрения всех культур [1].

По данным 2016–2017 года в 120 школах г. Красноярска обучалось 2122 ребенка-мигранта (в этот перечень не включены дети – граждане РФ, прибывшие из различных национальных регионов России), причем в 6 окраинных школах сконцентрировано более четверти всех детей-мигрантов. Это небольшие школы, численностью от 200 до 800 человек; таким образом, доля детей-мигрантов в них превышает 10% от численности учеников. В больших школах, численностью более 1000 человек, количество детей-мигрантов не превышает 1% и не оказывает существенного влияния на организацию образовательного процесса. Следовательно, получаем высокую степень неравномерности распределения детей-мигрантов между школами.

Дети из асоциальных семей, составляющие значительную часть районов проживания мигрантов, не рассматривают образование в качестве ключевого ресурса

жизненной успешности, зачастую показывая низкие образовательные результаты.

В результате проведенного нами исследования получилось, что дети различной этнической принадлежности имеют существенные различия в жизненных планах, ценностях, представлениях об успехе.

Так, в представлениях о жизненном успехе у школьников всех национальностей первое место занимает "хорошая, дружная семья" – более 60% опрошенных всех этнических групп. После следуют весьма серьезные расхождения. У русских школьников ранжирование позиций – материальное благополучие, хорошие верные друзья и получение удовольствий. У выходцев с Кавказа – друзья, хорошая работа и высокое общественное положение; у выходцев из Средней Азии – здоровье, друзья, хорошая работа и материальное благополучие. Таким образом, получается, что русские школьники имеют скорее гедонистическую ориентацию, представители Кавказа – созидательную, а представители Средней Азии – сберегающую [7].

Различны и представления школьников о качествах, существенных для достижения успеха: на первом месте у представителей всех национальностей – трудолюбие, ответственность; вторую позицию у русских школьников и выходцев с Кавказа занимает коммуникативная компетентность, а у выходцев из Средней Азии – хорошее образование. Третью позицию у русских занимает профессионализм, у кавказцев профессионализм делит её с образованием, у представителей Средней Азии профессионализм – на третьем месте. Таким образом, мы наблюдаем, что дети-мигранты гораздо выше ценят образование как жизненный ресурс, чем русские школьники, и соответственно, следует ожидать, что они будут более прилежны в учебе [1; 3; 5; 7].

У мигрантов присутствует уважение к учителю, к образованию, к школе, как социальному институту, обеспечивающему жизненную успешность. Поэтому дети-мигранты в таких условиях стремятся показать хорошие образовательные результаты, отличаются высоким прилежанием, готовностью принять участие во внеучебной работе, следовательно, воспринимаются педагогами как хорошие ученики. Это же мнение поддерживается и Д. А. Александровым, В. В. Барановой и их коллегами [1]. Такие моменты в целом положительно влияют на динамику адаптации и последующей интеграции детей-мигрантов в культуру региона пребывания. Все вышесказанное преимущественно можно отнести к детям – выходцам из Средней Азии (Киргизия, Таджикистан), и в значительно меньшей степени – к мигрантам из кавказских республик, особенно – из тех, где традиционной религией является ислам.

Культура и уклад жизни школы, естественно оставляют отпечатки ближайшего социального окружения, не

смотря на то, что строятся по другим нормам и основаниям. Поэтому сознательное проектирование уклада школьной жизни, способствующего социально-культурной интеграции, является основной задачей для педагогических коллективов мультинациональных школ.[12].

По мнению Т.Г. Стефаненко, этническая идентичность более четко осознается, а знания о различиях между группами приобретаются раньше, если ребенок живет в полиэтнической среде. Но насколько эти знания значимы, зависит от принадлежности к группе – меньшинства или большинства. Дети из группы меньшинства неизбежно осведомлены о доминирующей культуре через средства массовой информации и личные контакты [10]. А их сверстники из группы большинства обладают лишь небольшими и разрозненными знаниями о чужой культуре, что чаще всего порождает недопонимание, неумение выстроить конструктивный диалог, и отсутствие интереса к своей собственной культуре.

Помимо этого, исследования показывают, что если взаимодействие детей различных этносов складывается стихийно, т.е. не обеспечивается педагогическим сопровождением, то возможно разобщение детей и появление межэтнических конфликтов [6].

Основными источниками интолерантности в школьном коллективе становятся:

- ◆ недемократичность устройства школы;
- ◆ традиционная образовательная парадигма;
- ◆ патернализм взрослых по отношению к детям;
- ◆ насилие (явное или скрытое);
- ◆ личностные особенности учителей и взрослых, работающих в школе;
- ◆ неготовность педагогов к действиям в многокультурной образовательной среде.

Достаточно серьезной проблемой формирования межкультурной толерантности является неготовность большинства педагогов к этой деятельности. Это проявляется:

- ◆ *во-первых*, в авторитарности многих педагогов, их собственной интолерантности ко всякому инакомыслию;
- ◆ *во-вторых*, в низкой общекультурной подготовке самих педагогов, их неготовности работать с мигрантами, их незнании культуры мигрантов, и, самое главное, в убежденности в том, что это мигрантам следует изучать наш язык и культуру.

О менталитете педагогов можно судить по их пониманию истории России и современности. По мнению педагогов, важные события в истории России, – это принятие Конституции, крещение Руси, отмена крепостного права. А герои России, – Петр I, М.И. Кутузов, А.С. Пушкин, А.В. Суворов – это великие правители или военачальники далекого прошлого (из деятелей культуры – только А.С.

Пушкин). Это говорит о том, что это менталитет не современного динамичного демократически ориентированного человека.

По мнению педагогов, причинами негативного отношения к мигрантам являются предрассудки, существующие в народе (40% опрошенных); то, что мигранты не очень хорошо относятся к коренным жителям, не уважают местные культуры и обычаи (17%), не платят налоги и живут за счет местных жителей, занимают рабочие места, и ухудшают криминогенную обстановку [7].

Именно в ходе аналитического семинара педагогов обнаружилось, что один из источников интолерантности в школе – авторитарное устройство традиционного учебного процесса, когда именно педагог – это единственный и непререкаемый источник знаний, и именно ему принадлежит право оценивания не только знаний учеников, но и их поведения, убеждений, ценностей.

Второе, выявленное обстоятельство: монокультурный, "европоцентричный" характер образовательных программ по учебным предметам на всех ступенях обучения. Так, на иллюстрациях в учебниках начальной школы представлены в основном изображения детей славянской внешности; до 90% материала учебников истории составляет история Европы, в учебниках и программах по естественно-научным предметам никак не упоминается вклад в развитие мировой культуры и науки народов Востока. Все это говорит о том, что такие материалы ни коим образом не адаптированы под многокультурный состав школьного коллектива.

Третье обстоятельство, обнаруженное в ходе семинара – недостаточный уровень развития собственной этнической идентичности педагогов, что не способствует помощи детям разных национальностей в становлении их этнической идентичности. [7].

В ходе проведенного исследования мы выяснили, что педагоги считают проблему толерантных взаимоотношений значимой: они сталкивались с интолерантным отношением между учащимися в классе и считают, что не должно быть дискриминации ни по каким основаниям, при этом не видят смысла сохранять культурное разнообразие и не готовы к жизни и функционированию в многокультурной среде.

Анализ исходного уровня владения поликультурными знаниями и нормами толерантного поведения показал, что существует недостаточный уровень понимания сущности толерантности и присутствует неумение конструктивно действовать в напряженных и конфликтных ситуациях. Эта информация послужила источником формирования программы развития школы как поликультурной, а также развития поликультурных компетентностей учителей, их личностной и педагогической толерантности.

Компонентами педагогической толерантности считаются:

- ◆ ценностно-смысловой, определяемый аксиологическими приоритетами педагогической деятельности: ценность личности, диалог, саморазвитие, творчество;
- ◆ когнитивно-рефлексивный, который связан с актуализацией рефлексии, как инструмента профессионального саморазвития педагога, его уровня профессиональной подготовки (знание целей образования, осознание своих педагогических мотивов и умение строить на основе этого педагогическую стратегию и тактику);
- ◆ коммуникативно-поведенческий, включающий умение слышать, слушать и понимать ученика (субъекта образования), транслировать информацию, устанавливать обратную связь;
- ◆ профессионально-педагогический, включающий методическую оснащенность учителя, его владение различными технологиями обучения, учетом индивидуальных особенностей, умением организовать совместную учебную и внеучебную деятельность детей с учетом их культурного разнообразия [7].

Ведущая роль в становлении толерантности отводится ценностям и ценностным ориентациям человека. Поэтому всю подготовку учителя к работе в поликультурной среде должен пронизывать подход, ориентированный на эмоционально-чувственную сферу личности, на формирование у учителя ценности другого, на уважительное отношение к культурному многообразию. Основной задачей в реализации этого подхода видим формирование позитивной личностной и этнической идентичности самого педагога, развитие его самоуважения, создание условий для личностного роста.

Педагог или руководитель, владеющий позицией толерантности и разделяющий ценности толерантности, – это человек, самодостаточный во всех отношениях: способный не раздражаться, не обижаться, эмоционально устойчивый, уверенный в себе, обладающий позитивной этнической идентичностью, отдающий приоритет асертивным формам реагирования, позитивно оценивающий людей, снижающий у них напряженность, страхи, тревожность и другие личностные дисгармонии [11].

В разных западноевропейских странах задача формирования толерантности у педагогов решается по-разному. Так, например, в ФРГ акцент делается не столько на обучении учителей мультикультурному подходу, сколько на активном включении в процесс образования профессионалов-иммигрантов и создании специализированных центров многопрофильной помощи (социальной, педагогической, психологической). В Нидерландах система подготовки специалистов в области мультикультурного воспитания в основном охватывает педагогов дошкольного и начального звеньев образования. В Швеции и Италии внедрение принципов мультикультурного обра-

зования идет через специальную подготовку учителей всех общеобразовательных звеньев [8].

Подготовка учителя к работе в поликультурной школе должна состоять из ряда взаимосвязанных уровней:

- ◆ уровень знания: углубленное этносоциологическое изучение миграционных процессов современности; знание особенностей культур, традиций, обычаев народов, представители которых учатся в школе (классе); знание особенностей национального воспитания и систем образования в разных странах; знание основ лингвистики и психолингвистики;

- ◆ уровень методики: поиск и овладение новыми формами преподавания предметов, исходя из концепции мультикультурного образования; разработка новых учебных предметов, помогающих ребенку социализироваться социализации в поликультурной среде; разработка и реализация комплекса внеучебной деятельности, способствующего становлению толерантности;

- ◆ уровень конкретных умений: обучение формам контакта с религиозными и светскими сообществами мигрантов; обучение сотрудничеству в интеркультурных командах разной профессиональной направленности; развитие навыков общей коммуникативной компетентности.

В заключении сделаем акцент на том, что массовая этническая миграция, которая происходит в последние годы в России вносит значительные коррективы в круг приоритетных задач социально-педагогической деятельности школы. И если ранее одной из главных была задача создания благоприятных условий для развития каждого обучающегося на основе педагогической поддержки его индивидуальных, возрастных, психологических и физических особенностей, то сегодня к этому списку добавились этнокультурные особенности обучающихся, а вместе с тем и вопросы межкультурного взаимодействия. Таким образом, без вдумчивого, разностороннего рассмотрения этой предельно значимой педагогической проблемы трудно представить себе возможность создания благоприятной среды для успешного взаимодействия всех участников целостного образовательного процесса. В общешкольном коллективе обучающихся возникает необходимость воспитания межкультурной толерантности. От учителей здесь требуется особого рода чуткое понимание детей, наличие высокоразвитого чувства межкультурной толерантности, а также владение многочисленными, но не шаблонно повторяемыми способами этически корректной поддержки таких детей, особенно в период их первичной адаптации и интеграции в новую для них социальную среду, стране, школе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров, Д.А., Баранова, В.В., Иванюшина, В.А. Дети и родители – мигранты во взаимодействии с российской школой // Вопросы образования, 2012, № 1.
2. Александров, Д.А., Иванюшина В.А. Казарцева, Е.В. Этнический состав школ и миграционный статус школьников в России // Вопросы образования 2015. № 2. С. 173–195.
3. Дмитриев, Г.Д. Многокультурное образование. – М.: Народное образование, 1999.
4. Копцева, Н.П., Сошина, Г.С., Шестопалова, Д.С. Локальное исследование причин трудовой миграции в городе Красноярске (октябрь–ноябрь 2015 г.) // Журнал Сибирского Федерального университета. Гуманитарные науки. 2016 т. 9 № 4. С. 824–836.
5. Лукина, А.К. Формирование толерантности субъектов образовательного процесса // Вестник Томского государственного университета 2016. № 1. С. 43–46.
6. Рочева, А.Л., Варшавер, Е.А., Иванова, Н.С. Детские площадки как пространства интеграции мигрантов // Вопросы образования, 2017. № 2. С. 167–184.
7. Становление идентичности и толерантности личности в условиях поликультурного образования: монография /отв. ред. А. К. Лукина. – Красноярск, СФУ, 2015 – 260 с.
8. Социология образования: Беседы, технологии, методы: Труды по социологии образования. Т. XI. Вып. XVIII / Под ред. В.С. Собкина. – М.: Центр социологии образования РАО, 2006. – 223 с.
9. Социально-экономическое положение Красноярского края в январе–июне 2017 г. Доклад № 1.37.1 // http://www.krasstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krasstat/ru/statistics/krsnStat/population/
10. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология. – М., 2007. 367 с.
11. Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика): Сборник научно-методических статей. Издание второе (стереотипное) – М.: Издательство Московского Психолого-социального института, 2003.
12. Фруммин, И.Д. Тайны школы. Красноярск, 1999.
13. Харабаджах, М.Н. Характеристика модели формирования толерантности будущих социальных педагогов в процессе их профессионального образования // Вестник Томского государственного университета, 2016, № 8. С. 15–17.
14. Portes A., Rumbaut R.G. (2005) Introduction: The Second Generation and the Children of Immigrants Longitudinal Study // Ethnic and Racial Studies. Vol. 28. № 6. P. 983–999.
15. Rumbaut, R.G. (2004) Ages, Life Stages, and Generational Cohorts: Decomposing the Immigrant First and Second Generations in the United State / International Migration Review. Vol. 38. No 3. P. 1160–1205.